

Об эрзя-мокшанских различиях

В. К. Абрамов,

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой новейшей истории народов
России ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»,
заслуженный деятель науки Республики Мордовия
(г. Саранск, РФ)*

Одну из важных проблем мордовского национального движения на современном этапе составляет **борьба за сохранение социально-политического единства** мордовского народа. Его многовековое развитие в виде изолированных групп привело к консервации этнических связей на уровне родовых, общинных и клановых общностей, их гипертрофированному преимуществу перед связями общенациональными. Это проявляется не только в стремлении поддерживать «своих» и опираться на них в социально-бытовых вопросах, что нормально для любого общества, но и в необъективном выпячивании «своих» на общекультурном и общенациональном уровне, что иногда доходит до абсурда. Например, «эрзянский» составитель, готовя книгу о выдающихся мордовских деятелях, всячески подчеркивает их преимущественно «эрзянское» происхождение, хотя по документам можно говорить лишь о том, что они мордва [12, 3]. С другой стороны, «мокшанский» филолог, публикуя в центральной печати статью, на первое место среди мордовских писателей, внесших наибольший вклад в развитие мордовского языка, ставит литератора-мокшанина, который, как хорошо известно в республике, был прежде всего партийным работником, а писателем весьма слабым [4, 163]. Еще один пример: «мокшанский» редактор объявляет «основоположником мордовской литературы» мокшанского поэта [2, 9], которого можно назвать

лишь одним из таковых, и т. д. Разумеется, подобные явления у многих в Мордовии вызывают лишь иронические улыбки, но значительной частью граждан они воспринимаются вполне серьезно причем негативно, и провоцируют ее на ответные реакции. В частности, некоторые недалёковидные чиновники начинают «выдвигать и устраивать» соплеменников не по профессиональному, а по субэтническому признаку и т.д. Не будем забывать и о том, что читатели за пределами республики получают отнюдь не объективную информацию о положении в ней.

Однако дело не только в информации. Подобные мнения становятся факторами политики. Несмотря на то что все без исключения съезды мордвы подавляющим большинством своих делегатов неизменно подтверждают единство нашего народа, внутри национального движения существуют группы (например, коллектив газеты «Эрзянь мастор»), которые по тем или иным причинам выступают за его разделение на так называемые эрзянский и мокшанский народы. Деятельность таких групп и вся идея в целом («разделяй и властвуй») латентно поддерживаются шовинистами и активно внедряются ими в общественное сознание. Термины «эрзянский и мокшанский народы, национальности» и т. п. уже заняли место в учебной литературе, печати, документах государственных органов и т. д. Все это побуждает подробнее остановиться на данной проблеме.

С древнейших времен, а по письменным источникам с 30-х гг. IV в. н. э., наш народ неизменно известен соседям под одним именем, а именно: mordens, мордвины, мордвичи, мордва. Термины «эрзя» и «мокша» появляются лишь в XIII в., в то самое время, когда, например, в соседней Руси племенные названия (вятичи, древляне, кривичи, словене и т. д.) заменяются административно-политическими (владимирцы, рязанцы, новгородцы и т. д.).

Наличие в Мордовском крае того периода родов Эрзя и Мокша – центров политических

объединений – также прямо указывает на первоначальный административно-политический смысл этих названий¹, т. е. этимологически термины «эрзя» и «мокша» соответствуют русским «рязанцы», «новгородцы», «москвичи» и т. д. Позднее в мордовском этносе оформляются и другие этнографические группы (терюхане, каратаи, шокша), которые также в основе своих имен несут географические названия (села Каратаи и Шокша, Терюшевская волость Нижегородской губернии). Разумеется, между группами мордвы существуют некоторые антропологические, языковые и культурные различия, которые при желании можно отыскать в среде любого народа, даже у жителей двух соседних сел. Антропологическое различие между эрзянами и мокшанами, в целом являющимися типичными европеоидами и субэтносами одного из «наиболее антропологически однородных народов» [8, 120–123, 143], заключается, в частности, в том, что на беломоро-балтийскую основу мордвы в некоторой степени накладываются атлантический и северо-понтский типы. Первый тип представлен преимущественно у эрзян, второй – у мокшан, хотя и тот и другой типы присутствуют у обеих категорий населения [15, 31–35]. (Каратаи смешаны с татарами, терюхане – с русскими, шокшан некоторые исследователи считают необрусевшей частью мещеры, в их среде присутствует субуральский тип.)

У эрзян и мокшан сравнительно более отчетливо выражены различия в языке. По мнению специалистов, когда-то единый мордовский язык функционировал «не менее полутора тысяч лет». Однако со второй половины 1 тыс. н. э. в нем прослеживаются «тенденции образования территориальных диалектов», два из которых, эрзянский и мокшанский, стали «самостоятельными лингвистическими категориями» [10, 50–51]. Такой дуализм дополняется неоднородностью самих этих категорий. Например, в эрзя-мордовском языке (наречии) насчитывается пять диалектных типов, в мокшанском – три-четыре [6, 10; 13, 19–31], а говоров – десятки. Если субъекты соседствующих эрзянских и мокшанских диалектов свободно понимают друг друга, то эрзяне и мокшане из разных мест региона могут друг друга и не понять. Вопрос о том, чем вызвана такая ситуация: недостаточной исторической консолидацией мордовских племен, обитавших на обширной территории; дисперсностью расселения в русском языковом пространстве последних пяти

столетий; взаимодействием этих и иных факторов, – остается дискуссионным. Но несомненно активная роль в этом явлении центральной российской власти.

Столетиями после присоединения мордвы к Московскому государству ее язык развивался исключительно на бытовом уровне, в рамках отдельных сел, в крайнем случае, волостей, что приводило к его консервации и усилению центробежных тенденций. Причем государственные органы постоянно стремились к подавлению мордовского языка, а изучением занимались отдельные любители или немногочисленные священники, пытавшиеся приспособить его к практическим целям христианизации.

Несмотря на то что все без исключения съезды мордвы подавляющим большинством своих делегатов неизменно подтверждают единство нашего народа, внутри национального движения существуют группы, которые по тем или иным причинам выступают за его разделение на так называемые эрзянский и мокшанский народы.

Во второй половине XIX в. положение стало меняться. С одной стороны, стимулированная реформами 1860–1870-х гг. общественная жизнь потребовала резкого увеличения подготовки специалистов всех профилей и просто грамотных людей, с другой, в частности после земской реформы, – открылась возможность использовать известную долю налогов на местные нужды образования, что добавило к небольшому числу имевшихся ранее церковно-приходских школ много новых – земских. В эти годы языком серьезно занимался крупнейший мордовский ученый М. Е. Евсевьев, который считал его общим для эрзян и мокшан, но учитывал наличие в нем двух «наречий».

Воссоздание мордовской государственности в форме автономии в составе России на первых порах значительно улучшило условия развития мордовского языка: была развернута система национального школьного образования, создано Мордовское государственное издательство, открыты Национальный театр, Научно-исследовательский институт мордовской культуры и т. д. Началось научное исследование мордовского языка и его «эрзянского и мокшанского наречий», по которым прошли три языковые конференции.

¹ Термин «ариса», упомянутый в письме хазарского кагана X в., некоторые относят к эрзе, но данное предположение не подтверждается никакими другими источниками.

По мнению специалистов, когда-то единый мордовский язык функционировал «не менее полутора тысяч лет». Однако со второй половины 1 тыс. н. э. в нем прослеживаются «тенденции образования территориальных диалектов», два из которых, эрзянский и мокшанский, стали «самостоятельными лингвистическими категориями».

В указанный период по проблеме создания единого языка на базе двух наречий выделялись две точки зрения. Ряд ученых, в частности эрзяне А. П. Рябов и И. С. Сибиряк (Поздьяев), мокшанин Ф. И. Петербургский и др., поддерживали тенденцию к сближению эрзянского и мокшанского литературных наречий (которые, по их мнению, едины на 80–85 %) и созданию в перспективе единого литературного языка путем объединения лексики эрзян и мокшан («перемещение слов») [7, 202]. Другие (в частности, И. И. Куликов) настаивали на параллельном сосуществовании наречий. Для справки напомним, что с подобной проблемой тогда сталкивались все народы Поволжья и Приуралья и почти все они стали формировать единые литературные языки. Одновременно продолжались работы по переводу мордовского языка на латиницу. А. П. Рябов даже подготовил и представил в АН СССР труд с обоснованием и методикой такого перехода. Кроме того, он работал над включением в мордовский язык международных технических и общественно-политических терминов, по выражению А. П. Феоктистова, «путем лексико-семантического калькирования» [7, 202]. В совокупности все эти направления складывались в конкретную программу европеизации мордовского языка, вызывающую крайнее раздражение центральных партийных и государственных органов, видевших интернационализацию небольших народов России только в аспекте русской культуры и языка. По их рекомендации 28 января 1932 г. решением бюро Средне-Волжского крайкома ВКП(б) все официальные разработки в данном направлении были прекращены [1, 301]. Во второй половине 1930-х гг. всем сторонникам единого языка, тем более говорившим о его близости к другим финно-угорским языкам, был приклеен ярлык «буржуазных националистов»,

что означало, как правило, смерть или длительное тюремное заключение.

В таких условиях 4-я языковая конференция, проведенная в Саранске в марте 1938 г., утвердила разделение мокшанского и эрзянского литературных языков на базе славянского алфавита и приняла решение о разработке синтаксиса, максимально приближенного к русскому. Вот что писали в предисловии к материалам этой конференции «творцы современных литературных эрзя и мокша языков» М. Н. Коляденков и С. Г. Потапкин, в частности о родстве финно-угров: «...стоя на позициях финляндских ученых, враги народа Рябов и Петербургский в основу построения эрзянской и мокшанской орфографии выдвинули принцип неизменности основы... А это, по мнению финляндских языковедов-панфинистов, является одним из веских доказательств кровного родства финно-угорских народностей. Таким образом, принцип неизменности основы, настойчиво проводившийся врагами народа в орфографиях мордовских языков, имел своей целью подтвердить методологические установки буржуазного угро-финноведения, находящегося на службе у финляндских фашистов и разрабатывающего вопросы языкознания под флагом панфинизма» [9, 7–8].

Воссоздание мордовской государственности в форме автономии в составе России на первых порах значительно улучшило условия развития мордовского языка: была развернута система национального школьного образования, создано Мордовское государственное издательство, открыты Национальный театр, Научно-исследовательский институт мордовской культуры и т. д.

Из подобных публикаций следовало, что любой мордовский лингвист, развивающий родной язык в рамках финно-угорской общности, и в частности придерживающийся принципа неизменяемости основы слова, – «агент финских фашистов и работает по их заданию» [11].

По Конституции Мордовии, мокшанский и эрзянский во многом искусственные языки были объявлены государственными, на них были пере-

ведены национальная пресса, радио, в значительной мере литература, позднее подготовлены сотни и даже тысячи филологов. Далекое от разговорных наречий, они не стали средством консолидации мордовского народа, не смогли расширить сферу своего обращения, а наоборот, стали одним из важнейших аргументов для раскольников мордвы на два народа. Кроме того, ссылками на сложность и ненужность таких языков оправдывались саботаж значительной части чиновничества перевода на них государственного делопроизводства в 1930-е гг., массовое закрытие национальных газет в 1940-е гг. и национальных школ в 1960-е, что создало серьезные препятствия для развития мордовской культуры вообще.

Во второй половине 1930-х гг. всем сторонникам единого языка, тем более говорившим о его близости к другим финно-угорским языкам, был приклеен ярлык «буржуазных националистов», что означало, как правило, смерть или длительное тюремное заключение.

К сказанному следует добавить: не только и не столько язык определяет национальность человека. Существуют единые нации, говорящие на нескольких языках (например, швейцарцы говорят на четырех, в том числе трех государственных, языках), и существуют различные, порой враждебные народы, говорящие на одном языке (например, в Латинской Америке).

Между эрзянами и мокшанами существуют, естественно, различия в одежде, бытовой утвари и т. п., что может и должно быть предметом исследований и основой культурного развития в областях фольклора, музыки, литературы и т. д. Встает вопрос: настолько ли значительны эти различия, чтобы вызвать естественный раскол мордвы на два народа?

Следует вспомнить, что термин «народ» имеет несколько значений и смыслов. В бытовом смысле народ – это люди вообще, и здесь вполне уместны выражения «мокшанский народ» или «эрзянский народ», точно так же, как «саранский», «сельский», «городской» и т. п. Но в общественных науках, в том числе отечественной исторической, этот термин обычно употребляется в строго определенном значении, либо в социально-политическом (на-

родные массы, народное движение и т. д.), либо в этнополитическом, и характеризует конкретную степень развития этноса в ряду – род, фратрия, племя, народность, нация. В последнем смысле понятие «народность», «народ» означает группу людей, связанных уже не только общностью языка, места развития и культурно-психологического склада, как у племени, но и суверенитетом над определенной территорией, высшей формой которого выступает государственность. В отечественной науке формирование народности чаще всего относят к эпохе феодализма. С развитием товарно-денежных, иначе капиталистических, отношений народность, согласно такому подходу, перерастает в нацию. Отсюда проистекают такие понятия, как «национальность», «национальное самосознание» и т. д. В развитых, так называемых западных, странах национальность обычно не дифференцируют с понятием «гражданство» и нацией считают все население определенного государства².

Как правило, народности и, тем более, нации создаются из различных племен, часто разных языковых групп и даже рас. Например, такая нация, как англичане, сложилась из англо- и саксов, французы – из германоязычных франков и кельтоязычных галлов, а также многих других племен. Американская нация является синтезом представителей практически всех рас. Родственные мордве венгры образовались, по их историческим сведениям, из семи племен [5]. Финны сложились из племен сумь, ямь и западных карел. Мордовский народ исторически основан на двух племенных союзах – эрзян и мокшан (некоторые называют еще обрусевшие к нашему времени мурому и мешеру). Из этих общеизвестных фактов следует, что мордва, имевшая средневековое государство, столетиями является народностью. Насколько известно, против определения мордвы как народности не выступает ни один серьезный ученый. С восстановлением мордовской государственности в 1930-х гг. некоторые исследователи стали говорить о мордовской нации. Данная проблема дискуссионна, но многие ее вопросы рассмотрел И. А. Яшкин в известной монографии [16]. Если о нашем народе речь идет в социально-политическом смысле, то можно говорить только о мордовском народе или мордовской национальности. Если же переходить к прилагательным «мокшанский», «эрзянский», то следует иметь в виду лишь племенную принадлежность. Этнографы здесь употребляют термин «субэтнос». Таким образом, субъекты,

² Более подробно понятие нации раскрывается в кн.: Сорокин П. А. Социологические теории современности. М., 1992. С. 43; Мнакацян М. О. Интеграл и национальная общность как социальная реальность // Социс. 2001. № 3. С. 74–77 и др.

призывающие к разделению мордовского народа на эрзянский и мокшанский, по сути выступают за разделение современной нации на средневековые племена, что сродни средневековой дикости, если это, конечно, не провокация.

Одним из аргументов раскольников служит ссылка на исключительное использование терминов «мокша» и «эрзя» при самоназвании мордвинов на родном языке, в то время как термин «мордва» не включен в родную языковую систему и используется, как правило, лишь в русскоязычном лексиконе. Между тем это – тяжелое наследие многовекового политического бесправия мордовского народа. Лишенный собственной государственности, он не имел возможности для защиты национальных интересов. В результате целенаправленных действий центральных властей народ оказался раздробленным на локальные территориальные группы, в которых высшей формой этнополитического объединения являлись сельские общины. Они были не мордовскими, а либо эрзянскими, либо мокшанскими, терюханскими, каратаевскими, шокшанскими и т. п. Такое дробление закрепилось в сознании людей и широко бытует до настоящего времени. Остатки племенного деления существуют у всех поволжских народов, развивавшихся в сходных исторических условиях: чуваша делятся на вирьял и анатри, марийцы – на горных и луговых и т. д. Социально-политическая задача всех этих народов, в том числе мордовского, заключается не в консервации племенных отношений, а в консолидации, создании полноценных современных наций.

Далекое от разговорных наречий мокшанский и эрзянский языки не стали средством консолидации мордовского народа, не смогли расширить сферу своего обращения, а наоборот, стали одним из важнейших аргументов для раскольников мордвы на два народа.

Разумеется, в истории идут процессы не только объединения, но и распада. Иногда это даже приносит пользу – если отделяющаяся часть народа имеет достаточный уровень и потенциал экономического, культурного развития, а также политические перспективы, обладает ярко выраженными отличиями этнического характера. Современной ситуации такие

процессы присущи. Оформились в отдельные нации и государства боснийцы, словаки, словенцы и др., но они владеют достаточно обширными территориями, с развитой экономикой. Кроме того, в пределах своих государств все перечисленные народы составляют подавляющее большинство населения. Что же касается сравнительно небольшого и дисперсно расселенного мордовского народа, то разделение заведет его в тупик – к дальнейшему развитию на уровне этнографических групп в микроскопических автономных районах, а может быть, и без таковых. Тех благоприятных условий, в которых в 1930-х гг. создавалась мордовская государственность, в обозримом будущем ожидать не приходится. Созидать всегда труднее, чем разрушать.

Понятие «народ» означает группу людей, связанных уже не только общностью языка, места развития и культурно-психологического склада, как у племени, но и суверенитетом над определенной территорией, высшей формой которого выступает государственность.

Очевидно, что борьба против единства мордвы тесно связана с борьбой против мордовской государственности в форме Республики Мордовия. Из тех же источников, из которых слышатся призывы разделить мордовский народ, как правило, раздаются заявления и о необходимости ликвидации единой Мордовской автономии. Так, в уставе «Движения за равноправие и развитие «Эрзянь мастор», вроде бы борющегося за национальные интересы, было записано, что его цель – «...возрождение эрзянской государственности в виде образования на территории Мордовии Эрзянского национального округа» [14]. Шовинисты, выступающие за ликвидацию Мордовской Республики, сразу же оценили этот подарок и предложили создать Саранскую область с тремя автономными районами: мокшанским, татарским и эрзянским, щедро пообещав на каждый из них по четыре тысячи квадратных километров [3].

Совершенно очевидно, что переход от общей мордовской государственности к эрзянскому и мокшанскому автономным районам резко понизит политический статус мордовского народа и практически выведет его из состава политических субъектов Российской Федерации. Наша задача за-

ключается в том, чтобы в современных, не вполне благоприятных для мордовского народа, условиях (плохая демография, дисперсность расселения и т. п.) удержаться на достигнутом политическом уровне, а не опускаться до районного, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Несмотря на свою ограниченность, современная Мордовская автономия в составе Российской Федерации предоставляет нашему народу немало возможностей для национального развития и сохраняет перспективу его консолидации.

Следует еще раз подчеркнуть, что все без исключения съезды мордовского народа подавляющим большинством своих делегатов неизменно голосуют за единство. Выражением единства мордовского народа стали результаты переписи 2002 г. Перепись однозначно подтвердила наличие единого мордовского народа. Вопреки многолетней направляемой пропагандистской деятельности некоторых организаций по расколу мордвы на так называемые мокшанский и эрзянский народы, из зафиксированных 843,5 тыс. чел. только около 80 тыс. чел. отнесли себя к эрзянам и около 50 тыс. чел. – к мокшанам, что в совокупности составляет лишь 15 % мордовского населения. Следует отметить, что основная масса этих людей проживает в Республике Мордовия, где подобная дифференциация специально проводилась для планирования выпуска художественной и учебно-методической литературы и т. п., и проголосовала подобным образом лишь по призыву властей. Нет ни малейшего сомнения в том, что большинство людей, проголосовавших подобным образом, также относят себя к единому мордовскому народу. Это показывают другие регионы, где призывов о необходимости указания субэтнической принадлежности не было. Например, в Пензенской области из 70 739 чел., отнесших себя к мордве, только 25 и 49 чел. соответственно заявили о своей «мокшанской» и «эрзянской» национальности. Примерно такие же величины мы имеем и в других областях с компактным проживанием мордовского населения. Эти официальные данные в общем подтвердили исследования общественных финно-угорских организаций. По опросу 2007 г. в рамках Российско-Финляндского проекта, только 3,9 % респондентов заявили о своей «мокшанской» или «эрзянской» национальности, не подчеркнув мордовскую. Провокаторов из Мордовии такие данные, конечно, не убедят, но можно надеяться, что они заставят задуматься их соратников из других финно-угорских республик.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что попытки политического раскола мордвы на эрзю и мокшу не имеют под собой ни научной

основы, ни поддержки в широких народных слоях. Они являются политической акцией определенных сил, направленной на ослабление нашего народа, а также выведение Республики Мордовия из числа политических субъектов Российской Федерации путем ее разделения и поглощения другими регионами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мордва, эрзя, мокша, язык, наречия, субэтнос, народ, нация, социально-политическое единство

Mordvians, Erzya, Moksha, language, dialect, sub-ethnic group, the people, nation, social and political unity

KEYWORDS

Поступила 15.10.2011

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абрамов, В. К.* Мордовский народ (1897-1939) / В. К. Абрамов. – Саранск, 1996.
2. *Ассоциация финно-угорских литератур* : информ. сб. № 4. – Саранск, 2000.
3. *Вечерний Саранск*. – 1994. – 4 февр., 11 февр. и др.
4. *Государственные языки Российской Федерации*. – М., 1995.
5. *Грот, К.* Венгрия / К. Грот. Энциклопедический словарь. – СПб : Брокгауз - Ефрон, 1891. – Т. 5. С. 888.
6. *Ермушкин, Г.* Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам / Г. Ермушкин. – М., 1984.
7. *Ивашкин, В.* Знать и помнить // На перекрестке мнений. – Саранск, 1991. – С. 200-204.
8. *Марк, К. Ю.* Этническая антропология мордвы // Вопросы этнической истории мордовского народа. – М., 1960. – С. 120-143.
9. *Мифология, орфография и грамматическая терминология эрзянского и мокшанского языков* : материалы 4 языковой конференции. – Саранск, 1938.
10. *Мордва*. Историко-этнографические очерки. – Саранск, 1981.
11. *Рукописный фонд ГУ НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия*. Д. 0-525.
12. *Сынь ульнесть эрзят*. – Саранск, 1991.
13. *Черапкин, И.* Диалекты мордвы-мокши б. Пензенской губ. // Учен. зап. Сарат. ун-та. – Саратов, 1930. – Т. 8. – Вып. 30. – С. 19-31.
14. *Эрзянь правда*. – 1993. – 21 окт.
15. *Этногенез мордовского народа*. – Саранск, 1965.
16. *Яшкин, И. А.* Мордовская социалистическая нация – детище Октября. / И. А. Яшкин. – Саранск, 1978.

